

Курт Воннегут

Курт
Воннегут

Пожать руку Богу

[предисловие Нила Геймана]

ACT
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
В73

Серия «XX век — The Best»

Kurt Vonnegut

A MAN WITHOUT A COUNTRY
GOD BLESS YOU DR. KEVORKIAN
LIKE SHAKING HANDS WITH GOD

Originally published by Seven Stories Press, New York, USA.

Перевод с английского *Т. Рожковой* («Человек без страны»,
«Благослови вас Бог, доктор Кеворкян!»),
М. Загота («Пожать руку Богу»)

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения издательства Seven Stories Press
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Воннегут, Курт.

В73 Пожать руку Богу : [сборник] / Курт Воннегут ; предисл.
Нила Геймана ; [пер. с англ. Т. Рожковой, М. Загота]. —
Москва : АСТ, 2015. — 256 с. — (XX век — The Best).

ISBN 978-5-17-089828-2

Язвительный, остроумный и необыкновенно полемичный «Человек без страны». Парадоксальное эссе «Храни вас Бог, доктор Кеворкян!» и беседы о писательском ремесле «Пожать руку Богу», впервые публикующиеся на русском языке.

В этих трудноопределимых в жанровом отношении произведениях талант Воннегута сверкает всеми своими гранями: вымысел переплетается с реальностью, ирония внезапно сменяет серьезный тон, а на первый план снова и снова выходят «вечные» вопросы — о жизни и смерти, о творчестве и о времени, которое определяет судьбу.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Kurt Vonnegut, 1999, 2005
© Kurt Vonnegut, Lee Stringer, 1999
© Перевод. М. Загот, 2015
© Перевод. Т. Рожкова, 2015

ISBN 978-5-17-089828-2

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Человек без страны,
или Америка разБУШевалась

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Не останется причин	7
И пьянчужки в парке	9
Хотелось мне во всё какой-то смысл вложить	15
Самая смешная шутка на свете	29
Человек в полной заднице	34
Парень встречает девушку	34
Золушка	38
Кафка	38
Гамлет	42
Не знаю, как вы	43
Так появились жирафы	51
Мы появились на Земле, чтобы валять дурака	59
По-вашему, арабы тупые?	67
Государственная измена в США	81
Ра-ра-ра, работать пора	97
Хорошие новости на этом кончились	107
Мы так и не поняли	115
Жизнь даётся не для того, чтобы ставить эксперименты над другими живыми существами	123
Странные приключения	125
Автопортрет на бланке	137
Мой отец говорил: «Когда кажется, креститься надо!»	141

THERE IS NO REASON
GOOD
CAN'T TRIUMPH
OVER EVIL,
IF ONLY ANGELS
WILL
GET ORGANIZED
ALONG THE
LINES
OF THE MAFIA.

Robert

Если ангельское небесное воинство будет организовано по принципу мафии, не останется причин, по которым добро не сможет восторжествовать над злом, ибо победа есть вопрос организации.*

* Цитата из произведения Курта Воннегута «Сирены титана». — Здесь и далее, кроме особо отмеченных случаев, примеч. пер.

OH, A LION HUNTER
IN THE JUNGLE DARK,
AND A SLEEPING DRUNKARD
UP IN CENTRAL PARK,
AND A CHINESE DENTIST
AND A BRITISH QUEEN
ALL FIT TOGETHER
IN THE SAME MACHINE.
NICE, NICE,
SUCH VERY DIFFERENT
PEOPLE IN THE SAME
DEVICE!

— BOKONON

A stylized, handwritten signature in black ink, appearing to read 'Bokkonon' with a small asterisk or mark at the end.

*И пьянчужки в парке,
И лорды, и кухарки,
Джефферсоновский шофер
И китайский зубодер,
Дети, женщины, мужчины —
Винтики одной машины.
Все живем мы на Земле,
Варимся в одном котле.
Хорошо, хорошо,
Это очень хорошо!*

Боконон*

* Персонаж книги Воннегута «Колыбель для кошки», основоположник религии боконизма, последователи которой верят, что все человечество разбито на группы (карассы), которые неосознанно выполняют определенный замысел Бога.

Глава 1

В семье я был младшим ребенком и, как и полагается самому младшему члену любой семьи, порядочным шутником, так как шутка — это единственный способ вклиниться в разговоры взрослых. Сестра была старше меня на пять лет, брат — на девять, а оба родителя страсть как любили поболтать. Так что в детстве, когда семейство собиралось за обеденным столом, мне оставалось лишь смотреть на них скучающим взглядом. Все они почему-то отказывались слушать мою наивную болтовню о том, что приключилось со мной за день. Им хотелось поговорить о действительно важных и серьезных вещах, происходящих в школе, колледже или на работе. Хотя как-то поучаствовать в их разговоре я мог, лишь ляпнув что-нибудь смешное. Думаю, что в самый первый раз это получилось у меня чисто случайно — я просто выдал какой-то каламбур или что-то в этом роде, и беседа тут же прервалась. Затем, исследуя этот вопрос, я пришел к выводу, что при помощи шутки можно влезть в любой взрослый разговор.

Рос я в то время, когда комический жанр в этой стране был на высоте: в эпоху Великой депрессии. На радио выступали совершенно неподражаемые ко-

мики. И не то чтобы намеренно, но я у них учился. Всю свою юность каждый вечер я как минимум час просиживал, слушая их миниатюры и юмористические рассказы, и очень заинтересовался тем, что же такое шутка и как она работает.

Когда я шучу, я стараюсь делать это так, чтобы никого не оскорбить. Не думаю, что среди всего, что я когда-либо сказал в шутку, хоть что-то было сказано в непростительно грубой форме. Не думаю также, что своими шутками я кого-то поставил в неловкое или затруднительное положение. Единственным средством шоковой терапии, которым я время от времени пользуюсь, являются непристойные слова. Над многими вещами вообще не стоит смеяться. Не могу даже представить себе юмористическое или сатирическое произведение, например, об Аушвице. Я также не вижу ничего смешного в смерти Джона Ф. Кеннеди или Мартина Лютера Кинга. В противном случае просто не осталось бы таких вещей, о которых мне не хотелось бы думать потому, что я ничего не могу с ними поделать. Стихийные бедствия и природные катаклизмы в высшей степени занимательны, как продемонстрировал Вальтер. И знаете, землетрясение в Лиссабоне было просто оборжаться какое смешное.

Своими глазами я видел разрушение города Дрездена. Я видел его до того и после, выбравшись из подвала после очередного авианалета. Единственной реакцией на увиденное мной был смех. Одному Богу известно почему. По всей видимости, душе просто нужна была разрядка.

Что угодно может стать поводом для смеха, и я полагаю, даже жертвы Аушвица могли смеяться жутким смехом.

Юмор — это почти физиологическая реакция на страх. Фрейд говорил, что юмор — ответная реакция на фрустрацию. Одна из нескольких возможных. Когда собака, говорил он, не может выйти за ворота, она будет скрестись, или начнет рыть подкоп, или совершать «бессмысленные» действия, например рычать и лаять, или что угодно еще, чтобы как-то справиться с фрустрацией, удивлением или страхом.

Значительная часть смеха вызвана страхом. Много лет назад мне довелось работать над юмористическим сериалом на телевидении. И нам было необходимо найти связующее звено, основную тему, красной нитью проходящую через все серии. Ею стала тема смерти. Смерть упоминалась в каждой серии и была тем ингредиентом, который делал смех глубже. А наши зрители даже не подозревали, каким образом мы заставляли их умирать со смеху.

Это поверхностный уровень смеха. Боб Хоуп, например, по сути, не был юмористом.

Он был комиком, отпускавшим весьма плоские шутки, и никогда не касался вопросов, действительно волновавших умы людей. Зато, слушая Лореля и Харди, я мог запросто надорвать себе живот. Непостижимым образом в том, о чем они говорили, прослеживалась ужасная трагедия. Эти двое — слишком хороши, чтобы выжить в этом мире, поэтому они находятся в постоянной опасности. Убить их проще простого.

*

Даже самые простые шутки базируются на еле заметных приступах страха, как, например, вопрос: «Что это еще за белая субстанция в птичьих испражнениях?» Так называемые школьные ботаники моментально впадают от таких вопросов в ступор. Они боятся ляпнуть какую-нибудь глупость. Но как только «ботаник» слышит ответ: «Белая субстанция в птичьих испражнениях — это тоже птичьи испражнения», — он или она раздражается смехом, который рассеивает страх. Оказывается, это не было проверкой его или ее интеллекта.

«Почему пожарные носят красные подтяжки?» Или: «Почему Джорджа Вашингтона похоронили на склоне холма?» И так далее, и так далее.

Несомненно, существует и такое явление, как шутки, над которыми не хочется смеяться, или юмор повешенных, как называл их Фрейд. В жизни бывают ситуации столь безнадежные, что облегчение кажется чем-то невероятным.

Когда во время бомбежки в Дрездене мы сидели в подвале, служившем нам бомбоубежищем, обхватив руками головы на тот случай, если потолок начнет обваливаться, один из солдат вдруг произнес, словно был не солдатом, а герцогиней из дворца: «Интересно, каково сейчас приходится простым людям?» Никто не засмеялся, но все были рады, что он это сказал. По крайней мере мы всё еще были живы, и он это подтвердил!

I WANTED ALL
THINGS TO SEEM TO
MAKE SOME SENSE,
SO WE COULD ALL BE
HAPPY, YES, INSTEAD
OF TENSE. AND I
MADE UP LIES, SO
THEY ALL FIT NICE,
AND I MADE THIS
SAD WORLD A
PARADISE.

Robert